

Солнце уже закатилось, когда я, увлечённый отыскиванием окаменелостей, выехал из Гериховского рудника в своём просторном тарантасе, в котором все собранные мною сокровища легко поместились. Сначала мы ехали вдоль речки Золотушки вверх её течения, но затем повернули через степь к юго-востоку. Смерклось очень скоро, и так же скоро мы потеряли дорогу. Пришлось ночевать в степи. На рассвете 21 июля наших лошадей, пасшихся на степи, не оказалось. Ямщик отправился разыскивать их, когда уже светало. Когда же взошло солнце, то озарило находившуюся верстах в восьми впереди нас пологую куполообразную гору, на вершине которой были видны строения. По удостоверению Коптева, это был Сугатовский рудник. При помощи моего служителя лошади были нами найдены довольно скоро, но ямщика не было, и мы без него решились ехать прямо в Сугатовский рудник, переехали в брод речку Вавилонку и начали подниматься на шестивёрстный подъём, который и проехали благополучно. Сугатовский рудник был одним из богатейших железных и серебряных рудников Алтая. Сугатовская гора состояла из порфира, прорезанного штоком чистого железняка и заключающего ещё много мягких охристых рассыпных руд. Рудник исполнял в то время ежегодно наряд в 250 тысяч пудов руды, содержание которой показывалось в $1\frac{3}{4}$ золотника серебра в пуде руды. От Сугатовского рудника дорога на протяжении 12 вёрст спускалась к реке Убе, которая здесь уже вышла из горной долины и текла свободно в невысоких, но крутых берегах довольно быстро и широким разливом. В трёх верстах после переправы через неё находилось уцелевшее селение Николаевского рудника, хотя рудник уже не действовал, а на нем производились только разведки.

Местность около Николаевского рудника всё еще была степная. Через восемь вёрст от Николаевска мы выехали степью на Убу, против Шемонаихи, обширного и цветущего селения, расположенного на правом берегу Убы, при самом выходе её из горной долины в степь. За Убой возвышалась гора, которая, судя по её разорванному профилю, несомненно состояла из гранита. От Шемонаихи до Выдрихи на двадцати верстах дорога шла уже вверх по Убинской долине, ограниченной с обеих сторон гранитными горами. За Выдрихой дорога начала удаляться от Убы и быстро подниматься в гору. Несколько верст не доезжая до следующей станции Лосихи, отстоящей от Выдрихи в двадцати верстах, внезапно открылся очаровательный вид на долину Убы, расширявшейся здесь в котловину, посреди которой извивалась широкой лентой величественная река и раскидывалось обширное селение, спускавшееся в котловину с подножья порфирового холма. Спуск наш с гранитных гор был длинный и крутой, по наклонной плоскости с быстрым падением, мимо глубокого оврага. Весь скат порос роскошной растительностью необыкновенно высоких степных трав, между которыми выделялись красивые крупные розовые цветы хатьмы (*Lavatera thuringiaca*) и стройных диких мальв (*Althaea ficifolia*), густые пучки ковыля (*Stipa capillata*) и крупные поникшие соцветия чертополоха (*Cnicus cernuus*). Нижняя часть заросла густым кустарни-